

Дух маленькой улитки полз, полз и полз, пока совсем не стемнело, и наконец добрался до цели. Дверь ему никто не открыл, но это была не беда: он был духом, а стены, возведенные обычными людьми, не могли его остановить. Однако стоило ему оказаться внутри, как его тут же кто-то пнул. Улитка в испуге втянулась в раковину и лишь спустя долгое время рискнула выставить наружу свои усики. Теперь, будучи духом, он был неуязвим для людских ног, но все равно перепугался до смерти. Интеллект у маленькой улитки был невысокий, и после смерти, став духом, она обрела лишь зачатки сознания, не способного удерживать в памяти что-то сложное. Дом казался ей огромным, и крошечная улитка, как и ожидалось, в нем заблудилась. В конце концов, словно смирившись со своей участью, она забилась под кухонный шкафчик на первом этаже. Улитка устала. Улитка объявляет забастовку.

Наблюдавший за происходящим через трансляцию Цзи Иньлань ткнул пальцем в темный экран:

— Почему улиточка не двигается?

— Улиточка устроила засаду, — уверенно ответил Цзи Шиань. — Не переживай.

О ситуации Су Чи Цзи Шиань на самом деле знал немного, и те крохи информации, что у него были, он получил от малыша Иньлани. Как именно тетя и дядя обращаются с Су Чи, Цзи Шиань не понимал, поэтому и отправил духа маленькой улитки разузнать обстановку. Если бы у той семьи все было хорошо, это стало бы лучшим исходом, но если там действительно есть проблемы... Цзи Шиань почесал подбородок, понимая, что ситуация сложная. Все-таки это чужие семейные дела, и пока действия дяди и тети не нарушают федеральные законы, вмешиваться постороннему человеку непросто. Взглянув на взволнованного и восторженного малыша, Цзи Шиань подумал, что ради Иньлани можно будет прибегнуть к особым методам и преподать им урок. При этой мысли он не удержался и крепко обнял ребенка, начав тереться о него щекой. Ну что поделать, он просто обожал малыша и не мог набаловать его вдоволь. Цзи Иньлань отчаянно пытался оттолкнуть третьего брата, его личико покраснело — он был на грани удушья!

Спустя долгое время Цзи Иньлань вдруг спохватился:

— А где же Герой Мороженого?

У дверей маленький однорукий робот прижимал к себе свою отломанную конечность, его крошечная фигурка выглядела такой одинокой и жалкой. Неблагодарный малыш! Даже сейчас не вспомнил о нем! Жизнь робота — сплошная боль.

Цзи Шиань в этот раз не предупредил папу и маму о своем возвращении, специально попросив дворецкого Чжоу и Жун Хуэйчжи хранить тайну, чтобы сделать родителям сюрприз. Дворецкий подшучивал, что третьему брату уже почти двадцать, а он все еще ведет себя как ребенок, совсем как Иньлань. На это Цзи Шиань с важным видом ответил:

— Альфы остаются мальчишками до самой смерти.

Жун Хуэйчжи лишь посмеивалась в сторонке, попутно подкармливая малыша, который уже

выпил стакан молока, но все еще с жадностью поглядывал на еду. Братья прильнули к окну, прячась за шторами и высматривая, не подъехала ли машина родителей. Эксперименты Цзи Цюянь вступили в решающую стадию, поэтому она вернулась особенно поздно. Цзи Учжоу закончил дела раньше, но, беспокоясь, что жена будет возвращаться одна в такую темень, сам поехал ее встречать.

Выйдя из машины, мама Цзи подняла взгляд на второй этаж и удивилась:

— В комнате малыша горит свет, он еще не спит?

Цзи Учжоу разгладил хмурые брови:

— Должно быть, ждут нас.

— Уже так поздно... — Цзи Цюянь с сожалением вздохнула.

Она толкнула входную дверь, и ее встретило несколько глухих хлопков. В воздухе закружились конфетти, осыпав ее с головы до ног. Идущий следом Цзи Учжоу инстинктивно потянулся к кобуре, но тут услышал, как Цзи Цюянь отчеканила:

— Цзи! Ши! Ань!!!

Третий брат с воплем бросил хлопушку, подхватил Цзи Иньлани и бросился наутек:

— Иньлань, беги! Мама злится!

Маленький робот, наблюдавший за суматохой, случайно оказался сбит с ног и, пошатываясь, свалился на мягкий ковер, откуда его подобрала Цзи Цюянь.

— Этот ребенок... — Цзи Цюянь не знала, смеяться ей или плакать. Цзи Учжоу подошел и помог ей отряхнуть конфетти с одежды.

— Пора бы уже привыкнуть, — сказал он. — Шиань всегда был таким, ты же знаешь.

Мама Цзи была немного обескуражена, но в душе ее наполняла радость:

— Я знаю, просто он застал меня врасплох. Шиань редко бывает дома, но каждый его приезд — это настоящий переполох.

Цзи Учжоу беззвучно усмехнулся:

— Среди всех детей он самый шумный, с самого детства.

Но у этой шумности были и свои плюсы. До того как они с женой привели Цзи Шианя домой, в семье было лишь двое детей: старший Цзи Цзюван и средний Цзи Синъюнь. Цзюван был замкнутым, а Синъюнь — куда более общительным, но рядом с молчаливым братом и он не мог найти слов для разговора.

— Интересно, как там сейчас Цзюван и Синъюнь, — вздохнула Цзи Цюянь. — Цзюван ведь уже

почти месяц в руинах, верно? А задание, которое взял Синъюнь, говорят, стало сложнее. Один за другим, все поразъезжались...

Цзи Учжоу сжал плечо жены, словно безмолвно утешая ее. За ужином Цзи Шиань упомянул о визите Лю Мэй и Чэнь Ли. Цзи Цюянь слегка нахмурилась:

— Украли печенье у малыша?

— Это печенье, которое Иньлань дал братику Чичи, — при упоминании об этом Цзи Иньлань надулся. — Братик Чичи не любит дядю и тетю, и Иньлань тоже не любит.

Цзи Учжоу замер с ложкой в руке.

— Это братик Чичи тебе сказал? — мягко спросила Цзи Цюянь.

— Братик Чичи не говорил, — покачал головой Иньлань.

Су Чи ничего не говорил, но дети очень остро чувствуют добро и зло. Он знал, что Чэнь Ли и Лю Мэй не любят его и Су Чи, и чувствовал, что Су Чи тоже относится к ним без симпатии. Папа и мама Цзи переглянулись, увидев в глазах друг друга тревогу и серьезность. Иньлань еще мал и не знает, сколько грязи скрыто в мире взрослых, но они-то это понимали. Цзи Шиань чутко уловил перемену в настроении родителей и, почувствовав, что дело может быть куда серьезнее, чем кажется, решил спросить напрямую.

— Отец Су Чи был старым знакомым твоего отца, — после недолгих колебаний ответила Цзи Цюянь, не зная, стоит ли рассказывать все до конца.

Цзи Учжоу поднял голову и добавил:

— Господин И Цзэ — родной дядя Су Чи.

Цзи Шиань остолбенел. Кто такой господин И Цзэ? Это же нынешний главнокомандующий Федерации! Неужели у Су Чи такое могущественное происхождение?

— Но об этом мало кто знает, — сказал Цзи Учжоу. — Возможно, даже сам Су Чи не в курсе.

Цзи Шиань цокнул языком, подумав, что это очередная мутная история, в которую он не может и не хочет ввязываться. Цзи Иньлань посмотрел на внезапно ставших серьезными папу и маму, затем на странное выражение лица третьего брата и украдкой потянулся палочками к последнему кусочку ребрышек на столе. Малыш только недавно научился пользоваться палочками, короткие детские палочки дрожали в его руках, и подцепить что-либо было крайне непросто. Но он проявил терпение и после нескольких попыток наконец с трудом ухватил ребрышко. Однако не успел он донести его до своей тарелки, как оно выскользнуло, покатилося по столу и шлепнулось на пол. Цзи Иньлань посмотрел вниз и как раз увидел, как Шаокао ловко подхватил ребрышко, с хрустом разжевал и выплюнул пустую кость.

Иньлань замер. Е-его ребрышко! Малышу хотелось плакать, но он помнил слова мамы о том,

что нужно быть сильным. Поэтому, когда взрослые, закончив обсуждение, подняли головы, они увидели маленького омежку с глазами, полными слез, и обиженно поджатыми губками.

Цзи Цюянь удивилась:

— Что случилось, малыш?

— Ребрышко Иньланы упало и пропало, — Иньлань шмыгнул носом, изо всех сил сдерживая слезы. — Иньлань не плачет, Иньлань сильный.

Его вид был таким обиженным и несчастным, что взрослые невольно расслабились, а напряженная атмосфера за столом разрядилась. Цзи Цюянь тихо кашлянула, подавляя улыбку, положила малышу фрикадельку в качестве утешения и не забыла похвалить:

— Малыш такой молодец!

Получив фрикадельку, ребенок тут же просиял. Шаокао крутился вокруг стульчика Иньланы и тихо поскуливал, словно тоже выпрашивая кусочек. Иньлань поспешно запихнул фрикадельку в рот и пробормотал:

— Больше нет, Шаокао не дам.

Пушистый хвост золотистого ретривера тут же опустился, выражая безмерную тоску.

Лю Мэй и Чэнь Ли последние дни жили припеваючи. Су Чи не было дома, и огромная вилла принадлежала только им двоим, что порождало у них иллюзию, будто дом уже стал их собственностью. Чэнь Ли, развалившись на диване, был в отличном настроении:

— Надеюсь, этот щенок больше не вернется. — Он закинул в рот дольку мандарина. — Даже если вернется — все зря, рано или поздно все равно придется собирать вещи и убраться вон.

— Если он хочет кого-то винить, пусть винит свою мать, — фыркнула Лю Мэй. — Вышла замуж за богача — великое дело! А потом еще и разругалась с семьей. Непонятно, на что она рассчитывала, — на этого своего мужа-неудачника? Вышла замуж, считай, осталась вдовой, мало того, что притащила с собой этого прицепчика, так еще и сама отправилась на тот свет. Смешно, правда?

Лю Мэй готовила на кухне, используя лучшие продукты, которые раньше не могла себе позволить. Она уже заранее считала имущество родителей Су Чи своим, поэтому тратила деньги, не жалея. Чэнь Ли был доволен ее словами и спросил:

— Ты уже решила, в какой детский дом отправишь Су Чи?

— Нужно подальше от Столичной звезды, куда-нибудь в глушь, — ответила Лю Мэй. — По мне, так отдавать в детский дом все равно рискованно. Семилетний ребенок уже все понимает, вдруг, когда вырастет, затаит злобу и будет отравлять нам жизнь.

— То есть ты хочешь... — Чэнь Ли показалось, что она права. — Неужели ты предлагаешь...

Он сделал жест, будто перерезает горло.

— Ты глупый? Зачем делать это своими руками? — Лю Мэй с силой опустила нож, разрубив жесткое ребрышко. — Сейчас такие беспокойные времена, кто знает, откуда выскочат призраки или монстры? Если ему не повезет и он наткнется на что-то недоброе, какое нам до этого дело?

Чэнь Ли просиял, решив, что этот план просто гениален — прямо-таки убийство чужими руками! Супруги переглянулись и одновременно рассмеялись. Их смех эхом отдавался в пустом доме, звуча злобно и коварно. Но они не знали, что еще в тот момент, когда они спустились вниз, из-под кухонного шкафа выполз дух маленькой улитки. Когда говорила Лю Мэй, дух полз в ее сторону, когда начинал говорить Чэнь Ли — он разворачивался и устремлялся к гостинной. Старший Иньлань велел ему направлять усики на того, кто говорит. Когда супруги закончили разговор и ушли, уставший дух понял, что все это время просто крутился на месте. Маленькие усики улитки мелко дрожали, и она, окончательно обессилив, забила обратно под шкаф. Улитка действительно устала. Улитка действительно объявляет забастовку.

<http://bllate.org/book/22105/2300625>